

МРНТИ 16.31.41; 17.82.31

Тен Ю.П.,

к. ф. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: yu.51@rambler.ru

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА
КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ОБЩЕНИЯ
(на материале современной корейской прозы)**

Настоящая статья посвящена вопросу лингвопрагматического подхода при переводе культурно-специфической среды общения на материале современной корейской прозы. В статье проводится анализ основных лингвопрагматических компонентов, отражающих взаимосвязь лингвопрагматики и теории речевых актов. Рассматриваются соотношения эсплицитной и имплицитной частей содержания корейскоязычного речевого произведения на материале современной корейской прозы. Материалом для исследования послужил корпус корейскоязычных высказываний, собранных методом целенаправленной выборки из произведений современной корейской прозы. В корейской литературе находит языковое отражение фиксированная речь героев произведений. В их речевом поведении отражается культура Кореи, которая имеет глубокие корни, восходящие к конфуцианству и буддизму. Методологической и теоретической базой исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых в области лингвопрагматики, семантики, теории дискурса и теории и практики перевода. Гипотезой настоящего исследования является утверждение, что имплицитная часть составляет неотъемлемую часть общего смысла текста, и оказывается прагматически более значимой. Материалы исследования могут использоваться для совершенствования приемов перевода, а также для разработки лекционных и практических курсов по лингвистике текста, лингвопрагматике, лингвистической семантике и практике межкультурного общения.

Статья написана в рамках проекта Академии корееведения (AKS-2017-INC-2230007) «Подготовка специалистов в области литературы и создание учебников по корейской литературе (в том числе «Литература корейцев Казахстана»)».

Ключевые слова: лингвопрагматика, имплицитная и эсплицитная части текста, иллокутивная сила высказывания, межкультурное общение.

Ten Yu.P.,

Candidate of Philological Sciences, A/Professor of al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: yu.51@rambler.ru

**Linguopragmatical basis of translation of culture-specific communication environment
(based on material of modern Korean prose)**

This article is devoted to the linguopragmatic approach problem when translating the cultural-specific communication environment. The research is based on the material of modern Korean prose. The analysis of the main linguopragmatic components reflecting the interrelation of linguopragmatics and the theory of speech acts is carried out. The article also considers the relations between the explicit and implicit parts of the content of the speech product in Korean language. Statements in Korean were collected by the method of purposeful sampling from the works of modern Korean prose and served as the body material for the study. The methodological and theoretical basis of the study is the works of domestic and foreign scientists in the field of linguopragmatics, semantics, discourse theory, translation theory and practice. The hypothesis of this study is the assertion that the implicit part is an integral part of the overall meaning of the text, and it turns out to be pragmatically more significant. Research materials can be used to improve the methods of translation, as well as to develop lecture and practical courses on

text linguistics, linguopragmatics, linguistic semantics and the practice of intercultural communication.

The article was written within the framework of Korean Scholars Academy project (AKS-2017-INC-2230007) Korean literature (including the literature of the Koreans of Kazakhstan) and textbook specialist training

Key words: linguopragmatics, implicit and explicit part of text, intercultural communication.

Тен Ю. П.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценті, ф. ғ. к.,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: yu.51@rambler.ru

Мәдени-ерекшелік ортаның тілдесуін аударудың лингвопрагматикалық негіздері (қазіргі Корей прозасы негізінде)

Бұл мақала қазіргі корей прозасы негізінде мәдени-ерекшелік ортаның тілдесуін аудару кезіндегі лингвопрагматикалық сұрақ төңірегінде болмақ. Лингвопрагматиканың және сөйлеу актілері теориясының өзара байланысын көрсететін негізгі лингвопрагматикалық компоненттерге талдау жүргізіледі. Сондай-ақ, мақалада корей тілінің сөйлеу қатынасы мазмұнының жабық және жасырын бөліктері арасындағы қатынастар қарастырылады. Зерттеу материалы ретінде заманауи корей прозасының шығармаларынан мақсатты іріктеу әдісі арқылы жиналған корей тілінде сөйлейтін сөздердің тұрқы болды. Зерттеудің әдіснамалық және теориялық негізі ретінде лингвопрагматика, семантика, дискурс теориясы және аударма теориясы мен практикасы саласындағы отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері болды. Зерттеудің гипотезасы – жасырын мәтіннің жалпы мағынасының ажырамас бөлігі және оның прагматикалық тұрғыдан маңызы болып табылады. Зерттеу материалдарын аудару әдістерін жетілдіруге, сонымен қатар мәтіндік лингвистика, лингвопрагматика, лингвистикалық семантикалар және мәдениетаралық коммуникация практикасы бойынша лекциялар мен практикалық курстар әзірлеу үшін пайдалануға болады.

Түйін сөз: лингвопрагматика, мәтіннің жасырын және жабық бөліктері, пікір айтудың иллокутивті күші, халықаралық қатынас.

Введение

Международные контакты в наши дни становятся все более интенсивными и не имеют себе равных в истории. Они создают климат взаимного доверия и понимания между народами, необходимый для упрочнения мира и всеобщей безопасности. Важная роль в обеспечении этих контактов играет переводческая деятельность. Перевод при этом рассматривается многообразно, во всех основных аспектах: как особого рода речевая деятельность, как процесс порождения текста на языке перевода, как сеть функциональных соответствий между системами двух языков, как предмет обучения и т. д. Нами представлена трактовка перевода художественных текстов с точки зрения лингвистической прагматики.

Прагматика, довольно молодое направление лингвистики, которая изучается в таких разделах лингвистики, как риторика и стилистика, актуальный синтаксис, психология речи и речевой деятельности, теория коммуникации и функциональных стилей, социолингвистика, психолингвистика, теория дискурса, психология общения и другие.

Интерес к явлениям прагматики возник в 70-е года 20 века. Термин «прагматика» в науч-

ный обиход ввел Ч. Моррис. Он разделил семиотику на семантику – учение об отношении знаков к объектам действительности; синтактику – учение об отношении между знаками; и прагматику – учение об отношении знаков к тем, кто пользуется знаковыми системами. Прагматика, таким образом, изучает поведение знаков в реальных процессах коммуникации. То есть функционирование языковых знаков по схеме «знак – пользователь знака». Теоретические основания лингвистической прагматики были заложены к 60-м годам 20 века трудами лингвистов-философов Оксфордской школы Б. Рассел, Дж. Остин, Х. Грайс, Дж. Серл (1). Книга Дж. Серла «Речевые акты. Очерк философии языка» появилась в 1969 г. и стала важным этапом развития прагматической теории. Исследованием проблематики скрытой информации и методы его описания занимались такие ученые, как Н.Д. Арутюнова, Р.С. Столнейкер, Д.Н. Лич, Д.С. Шиффрин (2).

Эксперимент

По Дж. Личу «объяснение отношений между смыслом (который часто описывается как «буквальное» или лежащее на поверхности значения и иллокутивной силой (то есть, направленным

речевым воздействием говорящего на слушающего)» является задачей прагматики. Объектом прагматических исследований, считает Дж. Лич «должно быть изучение в его отношении к речевой ситуации и общих условий коммуникативного использования языка... (Leech, 1983: 13). По мнению Арутюновой Н.Д. «прагматика таким образом, изучает поведение знаков в реальных процессах коммуникации» (Арутюнова, 1985: 3). «Прагматика, – пишет Р.С. Столнейкер, – это наука, изучающая язык в его отношении и к тем, кто его использует.» (Столнейкер, 1985:4).

Таким образом цель лингвопрагматики – изучение языка в контексте – социальном, ситуативном и т.д., исследование языка как средства коммуникации. Речевая деятельность стала рассматриваться как одна из форм жизни. Структурная лингвистика, которая сосредоточивалась на моделировании языка и исследованием инвариантных единиц – морфем и фонем, стала заменяться исследованием прагматических проблем: проблему дейксиса, особенности практической речи, правила речевого поведения, концепт значения.

Исследованиями Р.С. Столнейкера определено, что дополнением к изучению иллокутивных актов становится изучение индексальных выражений. Поэтому наряду со «смыслом языкового выражения», т.е. «чистой семантикой», рассматривают смысловые дополнения, привнесенные извне: «смысл данного произнесения языкового выражения», «смысл говорящего», «смысл слушающего» (Столнейкер, 1985: 33).

Понимание высказывания в равной степени зависит от семантического и прагматического уровней. Иллокутивная сила высказывания является с одной стороны, через индикаторы, характеризующие говорящего, с другой стороны через фоновые знания коммуникантов, и реализует интенцию, намерение говорящего совершить то или иное действие посредством этого высказывания.

В связи с субъектом речи, с точки зрения лингвопрагматики, нами рассматриваются прагматические пресуппозиции: оценка говорящим общего фонда знаний, конкретной информированности, интересов, мнений и взглядов, особенностей характера способности понимания адресата; правила разговора, т.е. конверсионные максимы ведения разговора, сформулированные Грайсом (Grice, 1975: 30). В связи с адресатом речи рассматриваются интерпретация речи: правила вывода косвенных и скрытых смыслов из прямого значения высказывания; перлокутив-

ный эффект, по Остину, воздействие высказывания на адресата (Остин, 1999). В связи с отношениями между участниками коммуникации изучаются социально-этическая сторона речи (форма обращения, стиль общения).

Результаты и обсуждение

Рассмотрим в связи с этим некоторые примеры из корейской художественной литературы. Прагматические отношения, характеризуют перевод как акт межъязыковой и межкультурной коммуникации. Повесть «Когда цветёт гречиха», написан Ли Хе Соком в 1936. В основу замысла повести положена история о странствующем торговце, который случайно знакомится со своим сыном, плодом любви одной ночи, ночи, когда цвела гречиха. Для иностранного читателя понимание произведения вызывает некоторую сложность. Без знания корейской действительности, без знакомства с культурой и традицией сложно понять и интерпретировать поступки и действия персонажей повести.

В повести Ли Хе Сока «Когда цвела гречиха» в сцене драки в харчевне герой повести Хо Сен Вон, разнимая дерущихся, подчеркивает

«어디서 주워먹은 선머슴인지는 모르겠으나, 네게도 아비 어미 있겠지. 그 사나운 꼴 보면 맘 좋겠다. 장사람 탐탁하게 해야 되지, 계집이 다 무어야. 나가거라, 냉큼 꼴 치워.» 그러나 한마디도 대거리하지 않고 하염없이 나가는 꼴을 보려니, 도리어 측은히 여겨졌다 (Ли Хё Сок, 2003: 216-217).

Речь Хо Сен Вона обращена к зачинщику, попавшему в отвратительную ситуацию. С точки зрения лингвопрагматики в контексте охвачены все языковые уровни: морфологические явления (формы обращения в невежливой форме), синтаксические (модели предложений), лексические, наиболее ярко подчеркивающие данную ситуацию коммуникации. Рассмотрим какие свойства и отношения имеют приоритетное значение в речевом сознании Хо Сен Вона и парня Дони. «... Что ты за шалопай, у тебя родители есть. Каково им было бы, увидев твой мерзкий вид. Такие как мы, торговцы, должны вести себя прилично, а ты с бабой сцепился». Дони, с низко опущенной головой, не сказав ни слова в ответ, молча, вышел из харчевни». В культуре Кореи отношение детей к родителям зиждется на основе конфуцианских канонов, одним из которых является почитание и уважение старших, также как и отношение старшего к младшим. На данной философии держится «домострой» в ко-

рейской семье, в обществе, и государстве.

Рассмотрим некоторые языковые единицы.

Идиомы:

시침을 떼다 (дословно: убрать стежки (наметки для примерки) прикидываться равнодушным)

입에 풀칠을 하다 (дословно: обмазать рот клеем) влачить жалкое существование

줄행랑을 놓다 (дословно: класть бегство) убежать без оглядки

Как видно, из сравнения дословного перевода и эквивалентов в ПЯ, вывести значения идиом без знания культурной коннотации представляет определенную трудность.

иероглифические идиомы:

화중지병 (дословно: хлеб на рисунке) видит око, да зуб неймет. Значение каждого иероглифа, переданного в тексте буквами корейского алфавита, хангыль, означает: 화 картина, рисунок; 중 середина; 지 в, частица со значением принадлежности; 병 хлеб.

Синтагмы:

장돌림 (дословно: обход рынков (базаров) странствующий торговец)

닷새 만큼씩의 장날 (дословно: базарный день через пять дней) рынок, действующий раз в пять дней

아름다운 강산이 그대로 그에게는 그리운 고향이었다 (великолепные горы и реки стали для него (Хо Сен Вона) родиной, которой не хватало ему)

У скитальца Хо Сен Вона родину сменили прекрасные горы и реки. Хо Сен Вон-простой человек, обездоленный богатыми янбанами. Несмотря на то, что он провел ночь с дочерью самого богатого янбана из Понпхена, вряд ли он смог бы жениться на ней. Богатые родители выгоняют дочь из дому, из деревни, потому, что она опозорила их. Дочь янбана становится простолюдиной и влачит жалкое существование. Об этом мы узнаем из рассказа ее сына Дони. Речь торговца Хо Сен Вона изобилует просторечной лексикой, понимание которой представляет трудность и для современного носителя корейского языка.

옥지거리 брань, ругань

꼬락서니 неприятный, жалкий вид

해깁게 (диал.) легкий

Значение подобной лексики невозможно вывести без толкового словаря стандартного корейского языка или словаря диалектов корейского языка.

Одно из лучших произведений Ли Хе Сока «Когда цвела гречиха» примечательна описани-

ем природы. Так, читая данное произведение, мы слышим нежный аромат цветущей гречихи. Она цветет в Корее во второй половине августа. Ночи в это время года еще теплые, а солнце уже не палит днем столь нещадно, как в начале августа, да и июль, сезон дождей, давно позади. Странствующие торговцы со своей поклажей движутся по горным тропам к следующему месту торговли, очередному стихийному рынку в каком-нибудь селении, например, Чинбу, Тэхва, или еще дальше Еннам, или Каллын и так по всей стране, где раз в пять дней открывается базарный день. Хо Сен Вон хвастался, что его родина Чхонджу. «고향에 돌보러 간 일도 있는 것 같지는 않았다» «Он никогда не бывал там, и никому и ничему не проявлял свою заботу» (Ли Хе Сок, 2003: 219). Кореец дважды в год, как минимум, обязательно посещает свою малую родину, чтобы отдать дань усопшим предкам. Справить поминки, привести в порядок могилы родителей. Ли Хе Сок мастерски, одной, казалось, случайной репликой, передает адресату боль потери родины. Повесть написана в 1936 году, до освобождения Кореи от японской аннексии и возвращение Родины остается, почти, долгих десять лет. Далее, Ли Хе Сок отмечает, что родиной, которой не хватало Хо Сен Вону, стали великолепные горы и реки. «...아름다운 강산이 그대로 그에게는 그리운 고향이었다» (Ли Хе Сок, 2003: 219).

«밤중을 지난 무렵인지 죽은 듯이 고요한 속에서 짐승 같은 달의 숨소리가 손에 잡힐 듯이 들리며, 콩 포기와 옥수수 잎새가 한층 달에 푸르게 젖었다. 산허리는 온통 메밀 밭이어서 피기 시작한 꽃이 소금을 뿌린 듯이 흐뭇한 달빛에 숨이 막힐 지경이다. 붉은 대공이 향기같이 애잔하고 나귀들의 걸음도 시원하다.» (Ли Хе Сок, 2003: 220).

«Под ярким лунным светом гречишные поля, раскинутые между холмов, будто посыпанные солью, источали нежный аромат так, что дух захватывало». Культурная коннотация данного отрывка необходима для интерпретации текста оригинала.

«Белое поле» у разных народов ассоциируется по-разному. У узбеков – белое золото, у русских – словно белая шаль (или скатерть), белое покрывало, у казахов – белое, словно вершины Алатау, у корейцев «белые, будто посыпанные солью». Почему соль? В Корее на западном побережье вдоль морского берега, на многие километры, тянутся белые делянки, морской соли, которая выпаривается под солнцем. Рядом огромные белые кучи соли. Они которые хранятся тут же под навесами. Это специфичность, ин-

дивидуальность образного мышления корейцев влияет на формирование их картины мира, тонко переданного писателем Ли Хе Соком в его произведении «Когда цвела гречиха». Рассмотрим с лингвопрагматической точки зрения имя собственное в контексте названия и обращения. В биографии писателей часто встречается текст следующей структуры:

«길재 (吉再, 1353년 ~ 1419년). 고려말과 조선초의 학자. 본관은 해평(海平). 자는 재보(再父), 호는 야은(冶隱) 또는 금오산인(金烏山人), 아버지는 지금 주사(知錦州事) 원진(元進)이며, 어머니는 판도판서(版圖判書)에 추증된 김희적(金希迪)의 딸이다 (길재, 1998).

Киль Чэ (Джэ) конфуцианский ученый (конец эпохи Корё – начало эпохи Чосон). Родом из волости Хэпхён провинции Кёнсан (ныне провинция Северная Кёнсан). По прозвищу Чэбо, псевдоним Яын, а также Кымосанин (Золотой ворон). Отец – мелкий государственный служащий. Мать – дочь Ким Хиджока, уездного судебного исполнителя.

이인로(李仁老 : 1152~1220). 고려명종때의 학자. 자는 미수(眉叟). 호는 쌍명재(雙明齋). 강좌칠현의한사람으로, 우간의대부를 지냈으며 초서와 예서에 능하였다 (이인로, 1998: эл.ресурс).

Ли Ин Ро [Ли Ин Но] (1152-1220) При короле Мёнджоне учёный династии Корё, Псевдоним Мису, прозвище Сан Менджэ 쌍명재. Один из семерых ученых, оставивших свой пост чиновника в министерстве культуры в Корё после падения династии.

Приведенные отрывки биографий писателей отражают определенные культурные традиции, принятые в корейском обществе. «자 прозвище» имеет несколько значений в т.ч. значение сын, знак (иероглиф). Прагматический аспект значения «자» в контексте биографии выражает отношение к тому или иному писателю. Речевой этикет в корейском языке предусматривает запрет на обращение к человеку по фамилии и имени. Наличие у писателей псевдонима видимо объясняется указанной языковой ситуацией, которая передается словом (слогом) «호 псевдоним».

Перейдем к содержательной стороне языка прозы корейских писателей. Человек, читающий повесть Пак Вансо «그 많던 싱아는 누가 다 먹었을까 (Забитый вкус кислички)» (Пак Вансо, 1992) может и не почувствовать «зашифрованных» строк писателя и воспринимает только поверхностную сторону данного текста.

..개정지방과 그 근교의 주거양식의 특색으로는 바깥채를 낮고 소박하게, 안채는 높고 정결하게 꾸미는 것과 함께 마당치레의 유난함을

꿈을 수가 있다. 사랑채에 면한 바깥마당은 앞이 트이게 하고 양쪽에 뽕나무나 빗자루를 만드는 뎁싸리 나무로 둘러치고 함박꽃이나 국화를 몇 그루 심는 정도지만 뒤란 치려는 공이 들고 화려했다 (Пак Вансо, 1992: 21).

Рассмотрим в данном отрывке «культурную коннотацию» слов, национальную, культурную информацию, заключенную в слове. Эти слова несут «культурно-специфический характер» по В. С. Виноградову (Виноградов, 1978: 88). Слова 안채-사랑채 перекодированы симметрично в плане содержания и выражения: *внутренние помещения – гостевые*, переведены путем использования приема эквивалентного перевода, что способствует более полной адаптации стиля.

Слово 뎁싸리 *кохия (бассия) вечнозеленая* перекодировано: *летний кипарис* и далее дается пояснение (*из его веток делали метлы*).

Таким образом, переводчики стремятся к «золотой середине» между формой и смыслом, а также между культурными особенностями текста оригинала и текста перевода. Эта стратегия подразумевает использование таких переводческих приёмов как: *комбинированный перевод* (калька + описательный перевод).

Перевод географических названий, т.е. безэквивалентной лексики, одна из проблем перевода. Но не следует стремиться обязательно перевести: можно использовать синонимию и другие языковые средства для передачи той же мысли. Перевода тех или иных лексических единиц вообще нет в силу отсутствия самих понятий и для их передачи необходимо прибегать к транслитерации, калькированию или описанию значения. В автобиографическом романе 박완서 «그 많던 싱아는 누가 다 먹었을까» Пак Вансо «Забитый вкус кислички» много топонимов – точных адресов, названий районов, деревень, гор, перевалов. В основном топонимы переданы транслитерацией: 박적골 – Пакчоккол, деревня в которой родилась и жила большая семья автора; 송도, 개성, 현저동, 사직동, 숙명고녀, 인왕산 → Сондо, Кэсон, Хёнчодон, Сачжикдон, высшая школа Сунмён, гора Инвансан. Все эти названия даны в транслитерации кириллицей по системе Л. Р. Концевича (Концевич, 2001: 9). Лишь перевал словно ... 바위들이 장롱을 (шкаф для одежды; комод) 부러 놓은 것처럼 → ... Скалы были навалены словно комоды, поэтому этот перевал называли 농바위 고개 *перевал-комоды* → ... Переводчики нашли другой эквивалент: «скал, похожих на сундуки. Вот почему перевал называли Скалы-Сундуки». *Комоды – Сундуки*. Рассмотрим и сравним значение данных слов: Комод, род низ-

кого шкафа с выдвижными ящиками (Толковый словарь Даля) → Сундук, ящик с крышкою на навесах, обычно с замком (Толковый словарь Даля) (Даль, 2017: эл.ресурс). Так, переводчики выбрали более приемлемый для передачи языковой картины мира, когда в путешествии по горным перевалам уместен сундук, чем, и это очевидно, комод с его выдвижными ящиками.

В лингвопрагматике различают локуцию («Разговор, речь» – то, что непосредственно говорится) и иллокуцию (то, что имеется в виду). Эти термины уже упоминались выше и, как известно, ввел их в науку логик Дж.Остин.

언제 구웠는 지 더운 김이 핵 끼치는 굵은 감자 세 개가 손에 뿌듯이 쥐였다.

«느 집엔 이거 없지?»

하고 생색 있는 큰소리를 하고는 제가 준 것을 남이 알면은 큰일날 테니 여기서 얼른 먹어 버리란다. 그리고 또 하는 소리가,

«너 볼 감자가 맛있단다.»

«난 감자 안 먹는다. 너나 먹어라.» (김유정, 2003: 227)

...Это были три печеных батата, непонятно, когда она с утра успела испечь их, но от картофеля еще шел теплый дух.

«–В твоём доме этого нет, – сказала она надменно. – Так, что ешь поскорее, а то кто-нибудь еще увидит. – И добавила: – Бери и кушай здесь, никуда не уноси. Это очень вкусная картошка, ранний сорт». «...– Сама лопай свою картошку. Я не ем картошки...» (김유정, 2003: 103-104).

«느 집엔 이거 없지?» В твоём доме этого нет. Герой повести «я» рад бы взять эти картофелины и с удовольствием утолить голод, который он чувствовал с самого раннего утра, потому что дома кончились припасы, а до нового урожая оставалась еще целое лето. Но зачем эта несносная девчонка насмехается: мол, в твоём доме такого нет. Чего лишний раз напоминать, что они хозяева, и мы обязаны им кланяться. Семья «я» переехала в деревню и вот уже три года арендует землю у янбанов, где отец девчонки управляющий усадьбой. Речь девчонки серьезным образом дала понять «я», что он ей неровня, и ни в коем случае ему нельзя с ней показываться вместе на людях. И если по деревне пойдут слухи или хоть что-нибудь случится из-за «я» с девчонкой, то его семью могут вышвырнуть из деревни, лишив земли и крова. В сферу лингвопрагматики входит также отношение говорящего и слушающего к предмету речи (оценка содержания как истинного или ложного и связанные с этим оттенки недоверия, иронии, одобрения, восхищения и др.). Все эти содержательные ка-

тегории находят выражение в текстах, организуемых в соответствии со структурой конкретного языка и правилами речевого этикета. Например:

...상위에 붉은 얼굴을 쳐들고 제법 계집과 농탕 치는 것을 보고서야 견딜 수 없었던 것이다. 녀석이 제법 난질꾼인데 꿀 사납다. 머리에 피도 안 마른 녀석이 낮부터 술 쳐먹고 계집과 농탕이야. 장돌뱅이 망신만 시키고 돌아다니누나. 그 꿀에 우리들과 한몫 보자는 셈이지. 동이 앞에 막아서면서부터 책망이었다.

걱정두 팔자요 하는 듯이 뵈히 쳐다보는 상기된 눈망울에 부딪칠 때, 걸김에 따귀를 하나 갈겨주지 않고는 배길 수 없었다. 동이도 화를 쓰고 꺾하게 일어서기는 하였으나, 허 생원은 조금도 동색하는 법 없이 마음먹은 대로는 다 지켰었다 (Ли Хе Сок, 2003: 216).

«... Но подвыпивший Дони только недоуменно таращился на него (Хо Сен Вона), и во взгляде его можно было прочитать: мол, вам-то какое дело? Да катитесь вы от меня! Увидев такой взгляд наглеца, разгневанный Хо не раздумывая влепил пощечину» (Ли Хе Сок, 2003: 88).

Молодой торговец Дони позволил выразить гнев своим взглядом, за что был наказан старшим по возрасту коробейником, и это не нарушает логических правил общения в корейском обществе.

Выражение восхищения и уважения к человеку, к простому разносчику воды, передается не только как информация, но и подчеркивает отношение к собеседнику. Традиции корейского деревенского дома были таковы, что по малейшему поводу человеку могли выразить пренебрежение, но при этом считалось непозволительным делить людей, когда они собирались за столом. Одним выражать больше почтительности, подавая, например, хорошую еду, а кому-то не очень. «...저런 바닥 상것들 봤나, 언제나 이 송한 동네를 면할꼬. Видела, что это за грязный подлый люд?» (Пак Ван Со, 1992: 67). Восьмилетняя героиня романа Пак Ван Со «그 많던 싱아는 누가 다 먹었을까». Забытый вкус кислички») недоумевает, неужели ее мама на самом деле забывала при этом, что именно благодаря «грязным» кисэн (гейши), этим женщинам низкого статуса, она могла, хоть и с трудом жить без нужды и даже оплачивать учебу сына. К семьям торговли решетами, трубочиста, штукатура и другим соседям она относилась подценркнуть вежливо, но про себя думала о них с пренебрежением, и в этом проявлялось ее (матери) нежелание иметь с ними что-то общее. Лишь с водноносом она обращалась по-другому, хотя он был ничем не лучше остальных. Стол, накрытый для

водоноса, выглядел лучше, чем для брата в день его рождения. В конце концов, мать объясняла, почему она не только уважает этого дядю, но и завидует ему. Оказалось, водонос, таская бадьи с водой, заработал на учебу своего сына в институте.

«...그 영감이 그래봐도 아들을 사각모자까지 씌운 생각을 하면 난 절로 우러러보더라. Пусть этот человек и выглядит так, но как подумаю, что его сын наденет четырехугольную шапку выпускника института, голова сама собой склоняется перед ним». (Пак Ван Со, 1992: 69). Подобный энтузиазм и рвение по отношению к образованию своих детей, одна из характерных черт корейцев.

Заключение

Таким образом, прагматический аспект знака и вообще языка и речи оказывается необходимым и очень важным для «эффективного речевого воздействия» (Стернин 2008: 253). Как известно, роль художественного произведения, прежде всего, это воздействие на читателя. Кашкин И. считает, что «достигается это умелым выбором и бережным обращением с идиомами, с местными терминами и обозначениями национального обихода, иногда тактичным намеком на чужой синтаксис и интонацию» (Кашкин, 1977: 22). Роль переводчика, как посредника, заключается в том, чтобы уметь создать в процессе перевода тексты, обладающие способностью непосредственного эстетического воздействия и при интерпритации текстов учитывать обозначения национального обихода, синтаксис и интонацию переводимого произведения. Переводчик вынужден сохранять посредническую достоверность, близость к исходному тексту, и в то же время, суметь создать равновеликое подлиннику художественное произведение в условиях переводящего языка и культуры. То есть в процессе

перевода взаимодействуют и противоборствуют два разнонаправленных вида речевой деятельности, восприятие исходного текста и порождение переводного текста.

Многообразие прагматических оттенков, которые мы наблюдали в приведенных выше отрывках корейской прозы, можем свести к следующим смысловым сферам, что дает переводчику более эффективно интерпретировать исходный материал:

– Объективная модальность, т.е. отношение содержания высказывания к действительности. Это в частности выражается в разграничении возможности, желательности, необходимости (долженствования).

– Субъективная модальность, т.е. отношение говорящего к тому о чем идет речь.

Субъективная модальность соотносится со шкалой «хорошо – плохо» и включает отношения типа «восторг», «удовлетворение», «сожаление», «недоумение», «ирония», «возмущение».

– Модальность, вытекающая из функций языка – фатическая, т.е. в узком смысле – установление и поддержание речевого контакта.

В речевом общении личность говорящего и личность слушающего соотносятся с условиями речевого акта: «кто» и «кому» внутренне связаны с «где» и «когда» и эти обстоятельства предполагают определение причины и цели общения «почему» и «зачем» и все это воплощается в жанрово-стилевом многообразии «как».

Иначе говоря, наличие у знака разных видов отношений к иным сущностям, как к обозначаемым предметам, к понятиям, к другим знакам, и даже к человеку: все это и составляют разные значения. Поэтому, сказанное выше необходимо учитывать при переводе художественных произведений корейской литературы. Исходя из этого, важно обращение не только к двуязычным словарям, но и толковому словарю стандартного корейского языка, и другим источникам и словарям культуры и истории Кореи.

Литература

- Russell, B. (1945) *A History of Western Philosophy*, George Allen & Unwin; Grice, H.P. (1975) *Logic and conversation in syntax and semantics* // Academic Press; Austin, J. L. (1986) *How to Do Things with Words* // *New Trends in Foreign Linguistics*. – Vol. 17: *Theory of Speech Acts*; Searle, J.R. (1969) *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language* Cambridge University Press.
- Арутюнова, Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики [Текст] / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // *Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е. В. Падучевой*. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16; Столнейкер Р. С. Прагматика [Статья] // *НЗЛ. Лингвистическая прагматика*. – М.: Прогресс, 1985; Schiffrin, D. (1998) *Approaches to discourse*. Cambridge, England: Cambridge University Press. *Journal of Pragmatics* – 3(29); Шиффрин, Д.С. Подходы к дискурсу. *Журнал прагматики*. – 1998. 3 (29); Leech, G. N. (1983) *Principles of Pragmatics* / G. N. Leech. – L.: Longman;
- Leech, G. N. (1983) *Principles of Pragmatics* / G. N. Leech. – L.: Longman

- Арутюнова Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е. В. Падучевой. – М.: Прогресс, 1985
- Столнейкер Р. С. Прагматика [Статья] // НЗЛ. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985
- Grice, H.P. (1975) Logic and conversation in syntax and semantics // Academic Press
- Остин Дж. Л. Избранное. М.: Идея- Пресс. –1999. – 332 с.; Austin J. (1961) Other minds. – In: Austin J. Philosophical papers. Oxford, Clarendon Press.
- 이효석 (2003) 메밀꽃 필 무렵 // Избранные корейские рассказы нового времени. – М.: МГУ. –2003. –288 с.
- 길재 [吉再] (국어국문학자료사전, 1998, 한국사전연구소). – URL: https://search.daum.net/search?w=tot&DA=YZR&t__nil_searchbox (2018.07.20)
- 이인로 [李仁老] (국어국문학자료사전, 1998, 한국사전연구소). – URL: <http://100.daum.net/encyclopedia/view/b18a0235a> (2018.07.21)
- 박 완서 «그 많던 싱아는 누가 다 먹었을까». – 서울: 운진닷컴, 1992. – 294 쪽
- Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной литературы. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 187 с.
- Концевич Л. Р. Корееведение: Избранные работы. – М. 2001. – С. 334. (Транскрипция и транслитерация)
- Толковый словарь Даля. – URL: <http://slovarsbor.ru/> (2017.09.29)
- 김유정 (2003) 동백꽃 // Избранные корейские рассказы нового времени. – М.: МГУ. – 2003. – 288 с.
- Стернин И.А. Практическая риторика. 5-е изд., стер. – М.: «Академия», 2008. – 272 с.
- Кашкин И. Для читателя – современника. Статьи и исследования. – М., 1977. – 550с.

References

- Russell, B. (1945) A History of Western Philosophy, George Allen & Unwin; Grice, H.P. (1975) Logic and conversation in syntax and semantics. Academic Press; Austin, J. L. (1986) How to Do Things with Words. New Trends in Foreign Linguistics. – Vol. 17: Theory of Speech Acts; Searle, J.R. (1969) Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language Cambridge University Press.
- Arutyunova_ N. D. Istoki_ problemi i kategorii pragmatiki [Tekst] N. D. Arutyunova_ E. V. Paducheva. Novoe v zarubejnoj lingvistike, obsch. red. E. V. Paduchevoi. M. Progress, 1985. Vip. 16; Stolneiker R. S. Pragmatika [Statya] NZL. Lingvisticheskaya pragmatika. M_ Progress_ 1985; Schiffrin, D. (1998) Approaches to discourse. Cambridge, England: Cambridge University Press. Journal of Pragmatics, 3(29); Shiffrin D.S. Podhodi k diskursu. Jurnal pragmatiki, 1998. 3 (29); Leech, G. N. (1983) Principles of Pragmatics. G. N. Leech. L.: Longman.
- Leech, G. N. (1983) Principles of Pragmatics. G. N. Leech. L.: Longman
- Arutyunova N. D. Istoki_ problemi i kategorii pragmatiki. Novoe v zarubejnoj lingvistike, obsch. red. E. V. Paduchevoi. M. Progress, 1985.
- Stolneiker R. S. Pragmatika [Statya] NZL. Lingvisticheskaya pragmatika. M. Progress, 1985.
- Grice, H.P. (1975) Logic and conversation in syntax and semantics. Academic Press
- Ostin Dj. L. Izbrannoe. M. Ideya–Press. 1999. 332 p.; Austin J. (1961) Other minds. In: Austin J. Philosophical papers. Oxford, Clarendon Press.
- 이효석 (2003) 메밀꽃 필 무렵 // Izbrannie koreiskie rasskazi novogo vremeni. M. MGU. 2003. 288 p.
- 길재 [吉再] (국어국문학자료사전, 1998, 한국사전연구소). URL: https://search.daum.net/search?w=tot&DA=YZR&t__nil_searchbox (2018.07.20)
- 이인로 [李仁老] (국어국문학자료사전, 1998, 한국사전연구소). URL: <http://100.daum.net/encyclopedia/view/b18a0235a> (2018.07.21)
- 박 완서 «그 많던 싱아는 누가 다 먹었을까». – 서울: 운진닷컴, 1992. 294 쪽
- Vinogradov V.S. Leksicheskie voprosi perevoda hudojstvennoi literaturi. M_ Izd_ vo MGU_ 1978. 187 p.
- Koncevich L. R. Koreevedenie_ Izbrannie raboti. M. 2001. P. 334
- Tolkovii slovar Dalja. URL: <http://slovarsbor.ru/> (2017.09.29)
- 김유정 (2003) 동백꽃 // Izbrannie koreiskie rasskazi novogo vremeni. M. MGU. 2003. 288 p.
- Sternin I.A. Prakticheskaya ritorika. 5_ e izd._ ster. M_ Akademiya, 2008. 272 p.
- Kashkin I. Dlya chitatelja — sovremennika. Stati i issledovaniya. M., 1977. 550 p.